

10.
Строго секретно

СТАЛИН - МАО ЦЗЕ-ДУНУ 26 АПРЕЛЯ 1948 г.

Тов.МАО ЦЗЕ-ДУНУ

Ваше письмо от 26 апреля получено. Согласно с Вашим планом поездки в СССР. Можете взять, кого Вы считаете и сколько Вы считаете нужным. Оба русских врача должны поехать вместе с Вами. С оставлением одной радиостанции в Харбине согласны. Об остальном поговорим при встрече.

СТАЛИН

29.1У 1948 г.

СТАЛИН - МАО ЦЗЕ-ДУНУ 10 МАЯ 1948 г.

Тов. МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

В связи с возможным развитием событий в районах Вашего пребывания и, в частности, с начавшимся наступлением войск Фу Цзо-и на Шисянь, т.е. в направлении тех районов, через которые Вы намерены следовать к нам, нас беспокоит, не отразится ли Ваше отсутствие на ходе событий, а также, насколько безопасен Ваш переезд.

Исходя из этого, не следует ли Вам несколько отложить поездку к нам.

В случае, если Вы решите свой выезд не откладывать, просим сообщить нам о том, какое содействие могли бы мы оказать Вам в Вашем переезде. Не считаете ли Вы целесообразным, чтобы мы послали Вам наш самолёт. В этом случае просим сообщить, куда выслать самолёт и когда.

Идём Вашего ответа.

СТАЛИН

10.У 1948г.

Строго секретно

МАО ЦЗЕ-ДУН СТАЛИНУ 10 МАЯ 1948 г.

"Тов.Сталин.

Сегодня получили Ваше письмо. Весьма благодарен Вам.

При настоящем положении, целесообразно на короткое время отложить мою поездку к Вам.

Прошу Вас прислать самолёт или пароход в Шаньдунский полуостров, для моей поездки к Вам. Но в ближайшие дни ввиду того, что я плохо себя чувствую (головокружение, мозг очень слаб) не могу переносить дрокание мотора в самолёте. Нуждаюсь в отдыхе на короткое время, после чего могу полететь на самолёте. Место аэродрома и порта сообщу после выяснения.

Мао Цзе-дун. 10.У."

10.У 1948 г.

Строго секретно

Молния

МАО ЦЗЕ-ДУН СТАЛИНУ 4 ИЮЛЯ 1948 г.

Тов.СТАЛИН!

Состояние моего здоровья, по сравнению с двумя месяцами тому назад, значительно лучше. Я решил в ближайшее время поехать к Вам.

Есть три пути следования к Вам: воздухом, морем и по суше. Но во всех случаях мы должны проехать через Харбин, т.к. мне нужно поговорить с рядом ответственных товарищей из Маньчжурии.

Я надеюсь, что можно будет полететь на самолёте, ибо это наиболее быстро, а также более всего подходит мне по состоянию моего здоровья. Для полёта на самолёте можно использовать аэродромы в Шицзячжуан и в Вэйсянь.

Аэродром в Вэйсянь наиболее близко к Дайрену и наиболее безопасный. Этот аэродром находится южнее Вэйсянь в пункте Эрпипилу - между Вэйсянь и Фанцзи.

Данные аэродрома: длина с севера на юг 2224 метра, ширина с востока на запад 368 метров. Взлётная дорожка: длина 2000 метров, ширина 96 метров. Но здесь ежедневно с утра и до вечера 6-7 раз в сутки пролетают через Вэйсянь и ближайшие к нему зоны, вражеские транспортные самолёты из Циндао, Цзинань и обратно.

Будут ли у Вас какие-либо трудности в послышке самолётов из Дайрена на аэродром в Вэйсянь за нами. (Самолёт по прилёте и посадке на аэродром будет находиться там 15-20 минут, на время, необходимое для посадки в него).

Если Вы считаете, что аэродром в Вэйсянь является неподходящим для перевозки нас с него, то тогда аэродром в Шицзячжуан является еще более затруднительным, ибо расстояние от Вас еще больше, а транспортные самолёты ГИД здесь также пролетают.

В таком случае прошу подумать о возможности послышки судна в один из портов Шаньдунского полуострова или в Хунчэн, в Лидао или в Циндао для перевозки нас в Дайрен.

Если же и морским путем перевезти нас трудно, тогда остается думать о поездке по суше.

Воспользуясь моментом, что основные силы 6-й Цзо-и втянуты в военные операции в приграничных районах восточной части провинции Хэбэй и Хэхо, а на Инсуйду ощущается относительная пустота, можно под прикрытием и в сопровождении воинских частей пробраться через Инсуйду, через освобожденные районы провинции Хэхо в Харбин. Но время на этот путь потребуется около одного месяца. В жаркое время в пути легко могут возникнуть препятствия вследствие моего заболевания.

Если бы можно перевезти нас на самолёте с аэродрома в Вэйсянь, через Дайрен (или другие пункты) в Харбин, то тогда мы намерены из пункта вблизи Шичалячуан выехать на автомобиле около 15 числа этого месяца. Примерно через одну неделю придем в Вэйсянь, где остановимся на 2-3 дня.

Надеюсь, что самолёт около 25 числа сего месяца прилетит в Вэйсянь для перевозки нас.

Конкретное время прилёта самолёта (день и час) можно будет установить с Вами по радио после нашего приезда в Вэйсянь.

Если решите перевезти нас морским путём, то надеюсь, что судно в конце этого месяца придет в назначенный порт. Мы же около 15 числа этого месяца выедем из пункта вблизи Шичалячуан.

Если же и воздушный и морской пути невозможны для перевозки нас, то мы всё равно выедем около 15 числа этого месяца на север. Но в этом случае лишь только примерно в середине августа можно прибыть в Харбин. У нас всего 20 (двадцать) человек (в том числе Терехин, Мельников, шифровальщики, радисты, секретари). Всего общий вес свыше 3 (трех) тысяч (включая сюда всех людей).

Поэтому, если лететь по воздуху, то необходимо прислать два транспортных (пассажирских) самолёта.

Который из вышеприведенных путей является подходящим, прошу Вас разрешить и сообщить мне.

МАО ЦЗЕ-ДУН

4 июля 1948 года

Строго секретно

СТАЛИН - MAO ЦЗЕ-ДУНУ 14 июля 1948 г.

ТЕРЕБИНУ

Передайте Мао Цзе-дуну следующее:

* Ввиду начавшихся хлебозаготовок руководящие товарищи с августа месяца раз'езжаются на места, где они пробудут до ноября месяца. Поэтому ЦК ВКП(б) просит тов. Мао Цзе-дуна приурочить свой приезд в Москву к концу ноября, чтобы иметь возможность повидаться со всеми руководящими товарищами.

СТАЛИН

14. VII 1948 г.

8

Строго секретно

Молния

МАО ЦЗЕ-ДУН СТАЛИНУ 14 июля 1948 г.

Донесу:

14.УИ в 14.30 местного времени телеграмму Сталина передал Мао Цзе-дуну. Переводил Жень Би-ши. Мао Цзе-дун выслушал с небольшой улыбкой, сказал: "Хорошо, хорошо" и затем просил передать Вам следующий текст, продиктованный им и переведенный Жень Би-ши:

"Тов.СТАЛИН.

Согласен с Вашим мнением, изложенным в телеграмме от 14 июля. Отложим посадку к Вам до конца октября - начала ноября.

МАО ЦЗЕ-ДУН, 14 июля".

Состоявшуюся затем небольшую беседу передам отдельным номером.

ТЕРЕБИИ.

14.УИ 1948 года

Товарищу КУЗНЕЦОВУ Ф.

Докладываю Вам мои личные впечатления и наблюдения при передаче телеграммы Сталина Мао Цзе-дуну.

Вслушав перевод Кень Би-ши телеграммы Сталина Мао Цзе-дуну, Мао Цзе-дун спросил: "Разве в СССР придает такое большое значение хлебозаготовкам, что на них выезжают руководящие лица ЦК партии". Я утвердительно ответил. Кень Би-ши-тоже. Мао Цзе-дун вновь спросил: "А какой процент дохода получает СССР от сельского хозяйства, что он больше, чем от промышленности или меньше".

Мой ответ: "Точно, какой процент я сейчас не знаю, но во всяком случае он весьма большой. И добавил, что в СССР хлебозаготовкам придает очень большое значение".

Затем Мао Цзе-дун с Кень Би-ши говорили, что вскоре, вероятно, главный хозяин поедет отдыхать. Разговор был на их языке, но я понял. После этого Мао Цзе-дуном была продиктована ответная телеграмма Сталину.

Насколько я знаю Мао Цзе-дуна, более шести лет, его улыбка и слова "хао, хао - хорошо, хорошо", в то время, когда он слушал перевод, отнюдь не говорят, что он доволен телеграммой. Это достаточно ясно было видно.

По моему личному убеждению, Мао Цзе-дун считал, что в худшем случае ему будет отказано в присылке самолётов или судна. Но, даже и это было для него маловероятно, тем более, что самолёт был предложен из Москвы.

Он был уверен, что именно сейчас он поедет. Видимо, поездка для него самого стала нужной. С большим нетерпением ждал он ответа.

13.7 после того, как он продиктовал своё письмо, в чисто китайском духе, я спросил, когда отправить, может быть подождать еще один день, Мао Цзе-дун ответил, что он просит отправить 13.7.

К от'езду он был готов.

Как мне в последние дни стало известно, сейчас они готовили ряд материалов для Москвы как-то: карты положения войск ГМД на фронтах, данные о составе войск ГМД, по-моему, и о своих, данные о разведке ГМД, о её структуре, некоторые данные по НКК и другие.

Чемоданы Мао Цзе-дуна упаковывались, даже были куплены кожаные туфли (он, как и все здесь, ходит в матерчатых тапочках), сшитое драповое пальто. Вопрос не только о самой посадке, но и о сроке им был уже решен. Оставалось только, каким путём ехать. Так он сейчас внешне спокоен, вежлив и внимателен чисто по-китайски любезен. Истинную же душу его трудно видеть. По всему виду Кенъ Би-ши ясно чувствуется, что и он не ожидал отсрочки поездки.

Мельников мне говорил, что 15.7 Мао Цзе-дун задавал ему аналогичный вопрос о хлебозаготовках.

ТЕРЕБИИ

17.УП 1948 г.

Строго секретно

Тов.КУЗНЕЦОВУ Ф.

Передал лишь небольшую часть разговора, поднятого самим Мао Цзе-дуном.

Мао Цзе-дун говорил, если в 1947 году он не спешит с поездкой в Москву, то сейчас в 1948 году обстановка изменилась и он хочет поскорее поехать в Москву. О многом хочет поговорить там, по некоторым вопросам попросить совета, по некоторым - помощи, в пределах возможного.

Вопросы, по которым Мао Цзе-дун намерен говорить в Москве, суть:

1. Об отношениях с малыми демократическими партиями и группами (и демократическими деятелями).
 - О созыме политического консультативного совета.
 2. Об об'единении революционных сил Востока и о связи между коммунистическими партиями Востока (и другими).
 3. О стратегическом плане борьбы против США и Чан Кай-ши.
 4. О восстановлении и создании промышленности в Китае, в том числе (и в особенности) военной, горнодобывающей, путей сообщения - железных и шоссежных дорог. Сказать там в чем мы (КПК) нуждаемся.
 5. О серебряном займе в сумме 30 миллионов американских долларов.
 6. О политике (линии) в отношении установления дипломатических отношений с Англией и Францией.
 7. По ряду других важных вопросов.
- Подытоживая сказанное, Мао Цзе-дун подчеркнул: "Надо договориться о том, чтобы наш политический курс полностью совпадал с СССР".
- Об остальных моментах беседы скато передам отдельно.

ТЕРЕБИЦ

28.УП 1948 г.

ВЫ П И С К А

из телеграммы Мао Цзе-дуна на имя Сталина
от 28 сентября 1948 года

9. По ряду вопросов необходимо лично доложить ЦК ВКП(б) и главному хозяину. Получить указания я намерен приехать в Москву согласно времени, указанному в предидущей телеграмме. Сейчас, пока в общих чертах докладывая изложенное выше, прошу Вас передать это в ЦК ВКП(б) и товарищу главному хозяину. Искренне надеюсь, что они дадут нам указания.

МАО ЦЗЕ-ДУН

28. IX 1948 г.

Строго секретно

СТАЛИН МАО ЦЗЕ-ДУНУ 17 ОКТЯБРЯ 1948 г.

ТЕРЕБИНУ

Передайте Мао Цзе-дуну следующее:

"Ваше письмо от 28 сентября 1948 года получило.

ЦК ВКП(б) информирован об этом письме. Руководящие товарищи будут рады встретиться с Вами в Москве в конце ноября, как это было обусловлено. Тогда можно будет обменяться мнениями по всем вопросам.

СТАЛИН

17.X 1948 г.

Тов. КУЗНЕЦОВУ

Прочитав перевод Ши Чже, Мао Цзе-дун сразу же спросил меня: "Можно ли считать, что самолёт будет прислан".

После моего ответа, что я об этом не знаю, что в телеграмме не сказано об этом, Мао Цзе-дун сказал, что если не будет самолёта, то он в срок не сможет приехать.

Далее им было сказано, что в наале он писал о трёх путях, сейчас два - суша и море уже отпали, остался один - воздух. Просил меня запросить Вас - будет ли прислан самолёт.

На мою попытку уклониться от такого запроса от моего имени, чем он был недоволен, он сказал так: "Ты напиши, что Мао Цзе-дун просит сообщить ему будет ли прислан самолёт". Тут же подробно обосновал, почему два пути отпали.

Затем, буквально, продиктовал, а Ши Чже перевел следующее: "Напиши, что в беседе товарищ Мао Цзе-дун просил меня (Теребина), от моего (Теребина) имени передать разговор с Мао Цзе-дуном о его поездке в Москву.

1. Сухопутный путь, по-прежнему, является трудным, перерезан противником и путь очень длительный. Морской путь, ввиду того, что флот ГМД усилил контроль и разведку, является также небезопасным. Поэтому, решили просить прислать самолёт.

2. Опасность в окрестностях Цзяодунской железной дороги меньше, тем более там есть хороший аэродром (Мао Цзе-дун имеет в виду Вэйсянь, Теребин). Время - в середине ноября наиболее целесообразно.

Когда самолёты будут подготовлены, проси Вас, сообщить нам и мы тогда выедем из района вблизи Шичзичжуан к аэродрому.

Можно совершенно не останавливаться в Харбине, а прямо лететь в Москву, так как положение там сейчас нам более менее известно. Чень Ци может оттуда прямо ехать в Москву".

В разговоре Мао Цзе-дуном было сказано, что в районе Пинь-суйду идут боевые действия, что путь весьма длительный и неудобный, что погода неблагоприятная для поездки.

Подчеркнул, что в Харбине ему не только нечего делать, но и невыгодно появляться, имея в виду находящихся там беспартийных демократических деятелей.

Подчеркивал, что день вылета назначасте Вы, исходя из готовности самолётов, что к назначенному сроку он будет на аэродроме.

Подсчитал, что всего должно полететь 18 человек. Если будет один самолёт, то будут вынуждены взять меньше людей, что менее удобно, но все равно полетят.

Количество людей и груза предложил уточнить с Кень Би-ши. Кень Би-ши сказал, что количество людей и груза остается прежним, как указывалось в шле. Если будут какие-либо изменения, а они едва ли будут, он сразу же сообщит. Решено не брать Чень Бо-да, но, возможно полетит Е.Цзянь-ин.

Вообще, за последние полмесяца Мао Цзе-дун при встречах, при удобном случае, подчеркивает, что ему нужно поехать, что он готов ехать, что он прибудет в срок.

Кень Би-ши же прямо спрашивает: Как я считаю прилетит ли самолёт и когда. Говорит, что Мао Цзе-дун писал, что приедет к назначенному сроку, что без самолёта там знают, что они не могут к этому сроку прибыть и так далее.

Телеграмма от 17.10 еще больше укрепила их уверенность, они рассматривают слова "как было обусловлено", что самолёт будет. Их вопросы и предложения самому мне и от моего имени запрашивать Вас о том, что будет ли самолёт и когда, прямо так и ставят меня в неудобное положение.

Одновременно они готовятся жить здесь и зиму, уже сделано отопление у Мао Цзе-дуна и Кень Би-ши. Это, пожалуй, можно понимать и так, как если не будет самолёта, то зимой по суше они не поедут.

Я еще раз прошу Вас, если возможно, дать мне указания о линии моего поведения в этом вопросе.

ТЕРЕБИИ

17.X.1948г.

ТЕРЕБИШУ

Передайте Мао Цзе-дуну, что Вы получили указание из Москвы передать ему, что во второй половине ноября ему будут присланы два пассажирских самолёта, на которых он и его группа будут доставлены в Москву. Уточнение сроков прилёта самолётов, а также маршрута будет произведено своевременно.

КУЗНЕЦОВ

21.X 1948 г.

МАО ЦЗЕ-ДУИ СТАЛИНУ 21 ноября 1948 г.

Тов. Сталин.

За последние дни я страдаю маленькой болезнью.

При помощи советского доктора несколько поправился, но потребуется еще несколько дней для отдыха. Кроме того, военные операции под Свэйчжоу находятся в самом серьезном этапе, а также организуется операция в районе Ташань-Тяньцзинь-Бэйпин. Поэтому срок моей поездки в Москву придется отложить.

Ранее намечалось в середине ноября выехать с места и к концу ноября прибыть в Москву, а теперь намечается в первых числах декабря выехать с места, а середине или в конце декабря прибыть в Москву.

Можно ли так поступить.

Прому Вашего ответа.

МАО ЦЗЕ-ДУИ

21:Х1 1948 г.

Строго секретно

СТАЛИН МАО ЦЗЕ-ДУНУ 23 НОЯБРЯ 1948 г.

Тов.МАО ЦЗЕ-ДУН!

Вашу телеграмму от 21 ноября получил.

Ваше решение отложить на некоторое время свою поездку к нам в связи с обстановкой, сложившейся на фронтах военных действий, является, очевидно, правильным.

Когда обстановка позволит Вам осуществить свои намерения насчет поездки в Москву, прошу заблаговременно, за несколько дней до этого, сообщить нам дату и место, куда мы должны направить наши самолеты для Вас.

Желаем Вам скорого и полного выздоровления.

СТАЛИН

23 ноября 1948 года